

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 340.111.5

Е.В. Борщѐва, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ТЕОРИИ ПРАВА

В процессе регулирования общественных отношений возникает множество нетипичных ситуаций, урегулирование которых возможно только при помощи нестандартных способов, к числу которых можно отнести правовые презумпции. Анализируются теоретические подходы к понятию правовой презумпции. Рассматривается ее природа и признаки, структурные элементы, дискуссионные вопросы классификации правовых презумпций в теории права по различным основаниям. Показана роль правовых презумпций в процессе правового регулирования общественных отношений.

In the management of public affairs is an agency of atypical situations, which is only possible using non-standard methods, which include legal presumptions. The article is devoted to the analysis of theoretical approaches to the concept of a legal presumption. Seen by its nature and characteristics, structural elements. Analyses the discussion questions the classification of legal presumptions in law on various grounds. The role of legal presumptions in the legal regulation of social relations.

В процессе регулирования общественных отношений возникает множество нетипичных ситуаций, урегулирование которых возможно только при помощи нестандартных способов, в том числе правовых презумпций, которые использовались еще в классическом римском праве, освобождая от необходимости предварительно доказывать все взаимосвязи фактов и правоотношений. Так, например, римское право закрепляло презумпцию законности (действительности) брака (**simples praesumptur pro matrimonio**). Вместе с тем в большинстве случаев допускалось опровержение презумпций заинтересованной стороной. Например, предполагалось, что все имущество жены в сомнительных или вообще не основанных на юридических доказательствах случаях приобретено ею за счет супруга. Подобная презумпция вытекала из общих принципов брачно-семейного права. Однако заинтересованная сторона имела право доказать обратное в отношении конкретного имущества или конкретных прав. Известны и иные презумпции в римском праве. Например, при рождении двоих близнецов, один из которых – мальчик, а вторая – девочка, мальчик считался родившимся первым; предполагалось, что муж, выплативший долг жены, намеревался совершить акт дарения в пользу супруги, а не обязать ее в последствии возратить долг и др.

Значение правовых презумпций в правотворчестве и процессе правореализации довольно велико. Они воспринимаются правовыми нормами, служат в некоторых случаях их логической основой, находятся в непосредственной связи с правосубъектностью и юридическими фактами, могут оказывать влияние на распределение бремени доказывания. Основной причиной, вызывающей необходимость существования правовых презумпций, является объективно существующая невозможность достоверного установления некоторых юридических фактов. Поэтому в юридической практике нередко возникают сложные ситуации, разрешить которые без презюмирования определенных фактов представляется весьма затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным. Наличие правовых презумпций в различных отраслях права служат единообразному правовому регламентированию общественных отношений, стабильности правоприменительной практики, способствуют реализации требований нормативных предписаний, помогают установить рациональный порядок доказывания обстоятельств дела между участниками процесса, оказывают активное воздействие на возникновение правоотношений, позволяют оптимальным способом выявить наличие факта, когда иным путем его установить невозможно, выступают важной гарантией охраны прав и законных интересов граждан, вносят устойчивость в правовое регулирование, делая его более последовательным, логичным и гибким. Все это обуславливает необходимость всестороннего изучения правовых презумпций.

Вместе с тем следует отметить, что вопросам изучения правовых презумпций в юридической литературе уделяется явно недостаточное внимание. В учебной литературе данные правовые категории рассматриваются чаще всего в связи с теорией правоотношения, конкретнее, при рассмотрении вопроса о юридических фактах, что не совсем верно, поскольку это понятия не совпадающие. Во многих учебных изданиях по общей теории государства и права правовые презумпции вообще не рассматриваются. Данное обстоятельство вызвано неоднозначной трактовкой самого понятия презумпции. Следует отметить, что и в научной литературе данное понятие исследуется явно недостаточно. Существует лишь несколько монографических работ, посвященных данному вопросу, в которых исследуются чаще всего отраслевые правовые презумпции.

Наиболее обстоятельно вопрос о юридической природе правовых презумпций исследован в работах известных теоретиков права В.К. Бабаева и В.А. Кучинского. Правовые презумпции исследуются в основном в рамках отраслевых юридических наук. В этой связи следует отметить исследования презумпций в гражданском праве В.А. Ойгензихта, уголовно-процессуальном – В.И. Каминской, семейном – Н.Ф. Качура и др. Данные исследования проводились в 50–80-х гг. XX в. Интерес к данному правовому понятию закономерно возрос в период широкомасштабного реформирования законодательства в конце 90-х гг. XX – начале XXI в. В данной связи следует указать на работы Н.А. Никиташинной, О.А. Курсовой, Л.А. Душаковой, К.А. Панько, М.В. Карасевой, И. Сухининой и некоторые др. Вместе с тем до настоящего времени в правовой литературе не существует стройной и логически завершенной теории правовых презумпций.

Существуют три основных подхода, объясняющих юридическую природу правовых презумпций. Согласно первому подходу данное понятие рассматривается как изначально правовое, сформировавшееся стихийно-исторически. В соответствии со вторым подходом юридические презумпции рассматриваются как разновидности общих презумпций. И, наконец, третий подход, менее популярный, утверждает, что презумпции вообще не имеют юридической природы [7, с. 3–4]. На наш взгляд, более обоснованной является вторая точка зрения, поскольку презюмирование различных фактов характерно не только для юриспруденции, но и для иных наук, как общественных, так и естественных.

В общефилософском плане презумпция (от лат. **presumption** – предположение) – заключение о наличии каких-либо положений, фактов, прав субъекта на основе доказанности других положений, фактов, прав субъекта. Презумпция – это 1) предположение, основанное на вероятности; 2) признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное [9, с. 688]. Философско-логическими основаниями существования презумптивных обобщений являются: всеобщая причинно-обусловленная связь явлений окружающей нас реальности; существование в мире сходных фактов, явлений; наличие между ними повторяющейся взаимосвязи. Правовые презумпции выступают разновидностью общефилософских, поэтому обладают всеми присущими им чертами. Кроме того, следует отметить, что они отражают обычный порядок связей между предметами и явлениями только в сфере права либо только в связи с правом. В основе презумпций лежит социальный опыт, многократно подтвержденное практикой предположение о том, что презюмируемое – типичный, вероятный при данных условиях факт. Кроме того, правовые презумпции являются результатами не только эмпирических, но и логических и теоретических обобщений. Российский исследователь Д.М. Щекин предлагает рассматривать правовые презумпции в узком и широком смысле. В узком смысле правовая презумпция – прямо или косвенно закрепленное в законодательстве и детерминированное целями правового регулирования обязательное суждение, имеющее вероятностную природу, о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта. Правовая презумпция в широком смысле – прямо или косвенно закрепленное в законодательстве обязательное суждение, имеющее вероятностную природу, о наличии или отсутствии нормативных и фактических оснований для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, направленное на достижение целей правового регулирования [10, с. 10].

К особым признакам правовых презумпций можно отнести следующие: прямое или косвенное закрепление в праве; имеют значение для правового регулирования; вызывают правовые последствия, если презумпция является неопровержимой в силу закона или не отвергнута в процессе разрешения дела.

Понятие правовой презумпции рассматривается и в современной зарубежной юридической литературе. Так, например, французский теоретик права Жан-Луи Бертель отмечает, что

презюмция – вид юридического суждения, в силу которого и на основании установленных фактов можно индуктивным путем вывести другой факт, который еще не доказан. Ж.-Л. Бержель различает легальные и косвенные презюмции. Легальными являются такие презюмции, которые позволяют вывести истину из факта существования другой, легко доказуемой истины. Некоторые из таких презюмций характеризуются термином «*ante judicare*», и их функция ограничивается тем, что они наделяют обязанностью приведения доказательства одну из сторон. Так презюмция добросовестности обязывает того, кто ссылается на чью-либо недобросовестность, доказывать это (ст. 2268 Гражданского кодекса Франции). Легальные презюмции в зависимости от области применения Ж.-Л. Бержель разделяет на простые и неоспоримые. Простые презюмции, или «*jurus tantum*», в отличие от неоспоримых презюмций, называемых еще «абсолютными презюмциями», или презюмциями «*juris et de jure*», могут опровергаться противоположным доказательством. По отношению к неоспоримым презюмциям «не допускается никакого опровергающего их доказательства» и на их основании закон «аннулирует отдельные акты или отказывает в открытии судебного дела». Например, это относится к принципу силы судебного постановления. Ж.-Л. Бержель называет фактические презюмции косвенными, или «презюмциями человека», т. е. такие способы доказательства, посредством которых судья свободно выводит факты из косвенных свидетельств, делающих эти факты вероятными [2, с. 506–507].

Юридические презюмции представляют собой предположения о наличии обстоятельств, имеющих силу юридических фактов. Потребность юридической практики в презюмциях обусловлена невозможностью в определенных случаях доказать наличие обстоятельств, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Следует вместе с тем подчеркнуть, что юридическим фактом является не сама правовая презюмция, а презюмируемый ею факт (событие или деяние). Если изменятся события, положенные в основу презюмции, то изменятся и вызванные ею юридические последствия. Так, например, презюмция отцовства мужчины, состоявшего в браке с женщиной, родившей ребенка, может быть в последующем опровергнута, например, проведением анализа ДНК ребенка для установления фактического отца. Таким образом, правовая презюмция может выступать лишь в качестве предпосылки возникновения правоотношений.

Можно согласиться с мнением Т.В. Кашаниной, которая полагает, что структура правовой презюмции состоит из трех частей: условие действия правила, или гипотеза; само правило, или диспозиция; контрпрезюмция, которая содержит возможность опровержения (если А, то Б, пока не доказано иное (не Б)) [5, с. 186]. По мнению В.К. Бабаева, презюмции можно классифицировать по различным основаниям [1, с. 119].

По форме существования (по факту правового закрепления) различают легальные и фактические презюмции.

Легальные (законные) – предположения, которые закреплены нормами права прямо или косвенно. Например, отцом ребенка признается лицо, состоящее в браке с матерью ребенка. Именно данные презюмции и анализируются чаще всего в юридической литературе.

Фактические – предположения, основанные на разумных основаниях и житейском опыте, но не получившие закрепления в нормативных правовых актах, а потому не имеющие юридического значения. Например, положение, согласно которому при отсутствии доказательств необычные факты признаются несуществующими. Однако фактические презюмции широко применяются, например, в правоохранительной деятельности ОВД. Фактические презюмции как глубокие житейские сведения могут использоваться при обосновании версий по любому уголовному делу, формируя внутреннее убеждение следователя или судьи. По сути, в данном случае речь идет о мыслительной деятельности правоприменителя, частной разновидностью которой является предположение о существовании определенного юридического факта, сделанное после изучения материалов дела.

Следует отметить, что правовая презюмция – категория юридическая, представляющая собой самостоятельное средство регулирования общественных отношений. Правовая презюмция – есть непосредственно закрепленная в норме права юридическая обязанность признать определенный факт (презюмируемый) при наличии факта исходного, пока иное не будет установлено правоприменительным решением компетентного субъекта. Правовая пре-

зумпция формулируется законодателем и действует как нормативное предписание. Так, И. Су- хинина утверждает, что правовая презумпция «есть правило, закрепленное прямо или косвенно в нормативном правовом акте, устанавливающее допустимое существование или отсутствие юридического факта, события, явления без полного доказательства, имеющего высокую степень вероятности, построенного на причинно-следственной связи между выведенным фактом, подобными достоверными юридическими фактами, подтверждаемыми предшествующим опытом, и действующее до его опровержения» [8, с. 11].

Таким образом, степень вероятности презюмируемого факта является важным фактором решения вопроса о необходимости и обоснованности введения той или иной правовой презумпции. Однако в отличие от фактической презумпции, рассматриваемая категория может и не отражать обычный, естественный порядок вещей и отношений (например, правовая презумпция невиновности). Анализ многих правовых презумпций свидетельствует о том, что им не обязательно присуща высокая вероятность (например, презумпция знания закона, презумпция невиновности и др.). Как видим, высокая степень вероятности презюмируемых фактов не является сущностным признаком любой правовой презумпции, основанием ее построения.

Существующее в юридической науке представление о высокой степени вероятности правовых презумпций основано на том, что главной целью правовой презумпции постулируется достижение объективной истины. Отсюда следует мнение о том, что в праве допустимы только такие презумпции, которые отражают обычный порядок вещей и обладают высокой вероятностью. Следует отметить, что правовые презумпции могут преследовать и иные цели. Например, цель преимущественной защиты тех или иных социальных интересов. В отношении ряда презумпций высокая вероятность презюмируемых обобщений согласуется с целью социальной защиты тех социальных интересов, которые законодатель стремится поддержать. Это ведет к образованию презумпций с высокой степенью вероятности (например, презумпция отцовства ребенка, родившегося в зарегистрированном браке, и др.).

По сфере действия презумпции подразделяются в юридической науке на: общеправовые, которые действуют во всех отраслях права (презумпция знания закона, истинности судебного решения, знания закона, добропорядочности граждан и др.); отраслевые – действуют в пределах одной отрасли (презумпция авторства, вины должника в гражданском праве, презумпция отцовства, презумпция общности имущества супругов, состоящих в зарегистрированном браке в семейном праве и др.) и межотраслевые – распространяются в нескольких отраслях права (например, презумпция вины причинителя вреда в гражданском и отчасти в трудовом праве, презумпция невиновности в уголовно-процессуальном и административно-процессуальном праве и др.).

По способу выражения правовые презумпции подразделяются на прямые, т. е. четко выраженные в законе, и косвенные, которые выводятся из совокупности нормативных предписаний (например, распределение бремени доказывания в гражданском процессе).

Наибольшие споры в современной юридической науке идут по поводу подразделения правовых презумпций на материально-правовые и процессуально-правовые. По функциям, выполняемым в правовом регулировании, все правовые презумпции подразделяются на материальные, под которыми понимаются предположения, закрепленные в нормах права и выступающие в качестве предпосылки установления либо неустановления какого-либо юридического факта в фактическом составе при наличии других юридических фактов, и процессуальные – призванные исключить предоставление доказательств для вынесения судебного решения и указать, на кого возлагается бремя доказывания. «Цель процессуальной презумпции – исключить представление доказательств для вынесения судебного решения или указать субъект, на которого возлагается бремя доказывания и, таким образом, установить порядок применения норм процессуального права. Материально-правовая презумпция содержит заключение о существовании (несуществовании) определенного юридического факта при наличии других фактов и может иметь отношение к неопределенному кругу лиц или другому субъекту данного правоотношения» [4, с. 44].

Вместе с тем следует отметить, что данное деление не бесспорно. В законодательстве встречаются презумпции, которые с большой долей вероятности можно отнести как к материальным, так и к процессуальным (например, презумпция дееспособности лица, достигшего совершеннолетия). Применительно к материальному праву это означает, что лицо может высту-

пать субъектом правоотношения, а применительно к процессуальному, предполагает, что совершеннолетний не должен доказывать свою дееспособность.

Не менее остро в юридической науке стоит вопрос о разграничении правовых презумпций по юридической силе на опровержимые и неопровержимые. Опровержимые презумпции – положения, которые допустимо оспаривать (например, презумпция отцовства). Неопровержимые презумпции – положения, которые являются принципами права (презумпция непонимания общественной опасности своего деяния лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность). Некоторые ученые вообще отрицают существование неопровержимых презумпций (Л.С. Юдельсон, Я.Л. Штутин, В.П. Воложанин, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский и др.). Обратную точку зрения отстаивают И.Л. Петрухин, М. Гурвич, В.Н. Бабаев, С.С. Алексеев, Я.Б. Левенталь, Е.А. Флейшиц и др. На наш взгляд, выделение опровержимых и неопровержимых презумпций достаточно условно и носит скорее доктринальный характер.

Опровержимые презумпции признаются всеми учеными-юристами. Например, В.Н. Бибило предлагает рассматривать презумпцию законности в деятельности государственного аппарата в двух аспектах: организационном и функциональном. «Организационный аспект презумпции законности в деятельности государственных служащих выражается в их надлежащем отборе и расстановке, сообразно полученному образованию и деловым качествам. ... Функциональный аспект презумпции законности в деятельности государственных служащих выражается в отношениях «начальник – подчиненный». Государственные служащие исполняют решения (приказы, распоряжения и т. п.), принятые коллегиально и единолично» [3, с. 37]. Презумпция законности деятельности государственных служащих может быть опровергнута при обжаловании незаконного решения должностного лица.

Следует отметить, что некоторые законодательно закрепленные презумпции, которые исследователи приводят в пример в качестве неопровержимых, могут иметь вероятный характер и в принципе могли бы быть опровергнуты, но закон вопрос об их опровержении исключает. Например, в соответствии со ст. 27 УК Республики Беларусь уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, а за некоторые виды преступлений (тяжкие и особо тяжкие и некоторые другие) – с 14-летнего возраста. В основе этой нормы лежит презумпция непонимания общественной опасности своего деяния лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста, по достижению которого возможна уголовная ответственность. Неопровержима эта презумпция с точки зрения ее юридической значимости, т. е. неоспоримость презумпции носит условный, формальный, а не действительный характер. Это означает, что если даже в силу каких-то причин (например, раннего психического развития) малолетний правонарушитель и осознавал общественную опасность своего деяния, он все равно не будет привлечен к уголовной ответственности, поскольку закон не устанавливает такой возможности. Примером другой так называемой неопровержимой презумпции может послужить положение уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, в соответствии с которым судья подлежит отводу, если он является родственником или свойственником какого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей. Данное положение основывается на предположении о том, что в подобном случае лицо будет прямо или косвенно заинтересовано в исходе рассматриваемого дела, что ставит под сомнение объективность и беспристрастность суда. Конечно, такое предположение может быть и опровергнуто в силу высоких профессиональных и моральных качеств, присущих конкретному судье, но закон не предполагает возможности такого опровержения. Презумпция в данном случае опровергаться не будет, ее опровержение не имеет совершенно никакого юридического значения и смысла.

Как верно отмечает профессор В.А. Кучинский, «презюмптивные суждения, базирующиеся на неполных индукциях, не могут претендовать на охват всех случаев, встречающихся на практике. Поэтому любые постановления закона о том, что те или иные однородные факты, в силу обычного хода вещей наиболее часто встречающиеся в определенном сочетании, должны приниматься без доказательств за истину, не могут иметь неопровержимого характера по существу, так как в действительности всегда остается возможность отклонения в сторону от порядка явлений, установленного в законе в качестве обычного» [6, с. 275].

Таким образом, существование в праве так называемых неопровержимых правовых презумпций оправдывается формальной определенностью права и стремлением законодателя защитить определенные социальные интересы. Возможность существования неопровержимых презумпций в праве вытекает из телеологической природы правовых презумпций, т. е. из их направленности на реализацию целей правового регулирования. Деление презумпций на неопровержимые и опровержимые носит достаточно условный характер. Неопровержимыми презумпции являются не по их сути, а в силу признания их таковыми законодателем. В каждом конкретном случае неопровержимая презумпция может стать оспоримой применительно к конкретным обстоятельствам.

Рассмотрим наиболее известные правовые презумпции, прежде всего презумпцию знания закона. Правовая презумпция знания закона – общеправовое правило, требующее конституционного закрепления. Благодаря данной категории каждый субъект, нарушивший норму права, признается знающим действующее законодательство. Презумпция носит неопровержимый характер. Правило «незнание закона не освобождает от ответственности» является выводом из неопровержимой правовой презумпции знания закона и имеет особенности своего применения в случаях, когда законом прямо установлен специальный порядок ознакомления субъекта с нормами права (например, при ознакомлении с требованиями должностных инструкций). Вместе с тем реальная юридическая практика не всегда подтверждает верность данного утверждения. Многие субъекты права не владеют конкретными правовыми знаниями в определенных отраслях права, поэтому данную презумпцию сделало неопровержимой государство для обеспечения стабильности правовой системы и установления режима законности. Государство предоставляет всем субъектам права возможность ознакомления с правовыми требованиями через источники официального и неофициального опубликования и тем самым предполагает, что физические и юридические лица ознакомятся с правовыми положениями и будут ими руководствоваться в своей деятельности.

Пожалуй, самой известной отраслевой презумпцией является презумпция невиновности. Впервые она была сформулирована в ст. 9 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Провозглашение презумпции невиновности означало отказ от принципов средневекового инквизиционного процесса. В отечественной юриспруденции презумпция невиновности имела довольно сложную судьбу. В советский период в ряде случаев отрицалась необходимость презумпции невиновности или придавалась ей ограничительная трактовка, высказывалось мнение о сохранении в праве презумпции невиновности как гарантии от необоснованного привлечения к ответственности. В целом же презумпция невиновности в советский период получила признание.

Презумпция невиновности – предположение, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законном порядке. Смысл и значение презумпции невиновности состоит в требовании полной и несомненной доказанности твердо установленными фактами обвинения как основания выводов предварительного следствия в обвинительном заключении суда и в обвинительном приговоре. При недоказанности обвинения, при недостаточности доказательств виновности обвиняемого дело подлежит прекращению или по нему должен быть вынесен оправдательный приговор. Из презумпции невиновности вытекает также правило, согласно которому всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Это значит, что если при расследовании и разрешении уголовного дела по поводу какого-либо факта, на котором основано обвинение, возникло сомнение и это сомнение не могло быть рассеяно дальнейшим расследованием, данный факт должен быть исключен из обвинения. С презумпцией невиновности неразрывно связано вытекающее из нее правило о бремени доказывания, правило, согласно которому обязанность доказать виновность обвиняемого лежит на обвинителе, а на обвиняемом не лежит обязанность доказывать свою невиновность. Следует отметить, что презумпция невиновности – презумпция особого рода, ведь в большинстве случаев виновность обвиняемого все-таки подтверждается. Данная презумпция носит прежде всего политический характер, выступает как процессуальная гарантия.

Таким образом, роль презумпций в праве велика, и было бы неправильным видеть в них только средство юридической техники. Некоторые общеправовые презумпции приобрели значимость правовых принципов: презумпция знания закона, презумпция добропорядочности гражданина, презумпция невиновности обвиняемого и др. Существенным признаком презумпции

является ее предположительный характер. Презумпции – обобщения не достоверные, а вероятные. Однако степень их вероятности очень велика и основывается она на связи между предметами и явлениями объективного мира и повторяемости жизненных повседневных процессов.

Каково же значение правовых презумпций в процессе правового регулирования? Следует отметить, что значение данного правового понятия оценивается в юридической литературе неоднозначно. Одни авторы отмечают, что правовые презумпции затрудняют процесс регулирования общественных отношений, вносят в него неразбериху, затрудняют, запутывают разбирательство дела. Другие отмечают, что юридические презумпции играют сугубо положительную роль, являясь закономерным ответом на требования современной жизни. На наш взгляд, правовые презумпции могут играть как положительную, так и отрицательную роль в механизме правового регулирования. Положительное значение рассматриваемого понятия заключается в том, что презумпции помогают преодолеть пробелы в праве и разрешить возникающие коллизии, способствуют процессуальной экономии. Как верно отмечает доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии Т.В. Кашанина, «с помощью правовых презумпций законодатель демонстрирует положительное отношение к человеку (например, презумпции добропорядочности, невиновности) и настраивает на это правоприменителей» [5, с. 187]. Вместе с тем презумпции могут оказать и отрицательное воздействие, ограничивая свободу внутреннего убеждения судьи или способствуя сохранению отживших традиций в праве, что приводит к консерватизму (не всегда оправданному) в регулировании общественных отношений.

В целом правовые презумпции играют стабилизирующую роль в правовом регулировании, способствуют эффективности юридической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Бабаев, В.К. Презумпция в советском праве / В.К. Бабаев. Горький : Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974.
2. Бергель, Ж.-Л. Общая теория права : пер. с фр. / Ж.-Л. Бергель ; под общ. ред. В.И. Даниленко. М. : NOTA BENE, 2000.
3. Бибило, В.Н. Презумпция законности в деятельности государственных служащих / В.Н. Бибило // Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 декабря 2001. Минск : [б. и.], 2003.
4. Веденеев, Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве / Е.Ю. Веденеев // Государство и право. 1998. № 2.
5. Кашанина, Т.В. Юридическая техника : учебник / Т.В. Кашанина. М. : Эксмо, 2007.
6. Кучинский, В.А. Современное учение о правовых отношениях / В.А. Кучинский. Минск : Интегралполиграф, 2008.
7. Никиташина, Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.А. Никиташина. Абакан : [б. и.], 2004.
8. Сухинина, И. Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина / И. Сухинина // Рос. юстиция. 2003. № 9.
9. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М. : [б. и.], 2001.
10. Щекин, Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д.М. Щекин. М. : [б. и.], 2001.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2012

УДК 34(09)

І.У. Вішнеўская, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі права Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

ВІЛЕНСКІ ЎНІВЕРСІТЭТ І РАЗВІЦЦЁ ЮРЫДЫЧНАЙ НАВУКІ І АДУКАЦЫІ Ў БЕЛАРУСІ (XVII–XIX стст.)

Аналізуюцца асноўныя этапы развіцця юрыдычнай навукі і адукацыі на тэрыторыі Беларусі, якія звязаны з дзейнасцю Віленскага ўніверсітэта. Разглядаюцца найбольш значныя труды вучоных ўніверсітэта XVII – першай трэці XIX ст., якія ўплывалі на фарміраванне і развіццё айчынай і еўрапейскай юрыдычнай навукі.

In article the basic stages of development of the jurisprudence and the education on the territory of Belarus connected with the activity of the University of Vilno are analyzed. The most significant works of scientists of the University of the XVII – the first thirds of the XIX centuries which influenced the formation and development of the jurisprudence of our country and the European jurisprudence are considered.